

А. ТВАРДОВСКИЙ*

Ленин и печник (1938–1940)

По преданию

В Горках знал его любой,
Старики на сходку звали,
Дети — попросту, гурьбой,
Чуть завидят, обступали.
Был он болен. Выходил
На прогулку ежедневно.
С кем ни встретится, любил
Поздороваться душевно.
За версту — как шёл пешком —
Мог его узнать бы каждый.
Только случай с печником
Вышел вот какой однажды.
Видит издали печник,
Видит: кто-то незнакомый
По лугу по заливному
Без дороги — напрямик.
А печник и рад отчасти, —
По-хозяйски руку в бок, —
Ведь при царской, прежней власти
Пофорсить он разве мог?
Грядка луку в огороде,
Сажень улицы в селе, —
Никаких иных угодий
Не имел он на земле...
— Эй, ты, кто там ходит лугом!
Кто велел топтать покос?! —
Да сплеча на всю округу
И поехал, и понёс.
Разошёлся.
 А прохожий
Улыбнулся, кепку снял.
— Хорошо ругаться можешь! —
Только это и сказал.

* Александр Трифонович Твардовский (1910–1971) — русский советский писатель, поэт и прозаик, журналист, специальный корреспондент. Главный редактор журнала «Новый мир» (1950–1954 и 1958–1970). Автор поэмы «Василий Теркин» (1942–1945).

Постоял ещё немного —
Дескать, что ж, прости, отец,
Мол, пойду другой дорогой...
Тут бы делу и конец.
Но печник — душа живая, —
Знай меня, не лыком шит! —
Припугнуть ещё желая:
— Как фамилия? — кричит.
Тот вздохнул, пожал плечами,
Лысый, ростом невелик.
— Ленин, — просто отвечает.
— Ленин? — Тут и сел старик...

День за днём проходит лето.
Осень с хлебом на порог,
И никак про случай этот
Позабыть печник не мог.
А по свежей по пороше
Вдруг к избушке печника
На коне, в возке хорошем —
Два военных седока.

Заметалась беспокойно
У окошка вся семья.
Входят гости:
— Вы такой-то? —
Свесил руки:
— Вот он я...
— Собирайтесь! —
Взял он шубу,
Не найдёт, где рукава.
А жена ему:
— За грубость,
За свои идёшь слова...—
Сразу в слёзы непременно,
К мужней шубе — головой.
— Попрошу, — сказал военный, —
Ваш инструмент взять с собой.
Скрылась хата за пригорком.
Мчатся санки напрямиком.
Поворот, усадьба Горки,
Сад, подворье, белый дом.
В доме пусто, нелюдимо,

Ни котёнка не видать.
Тянет стужей, пахнет дымом —
Ну овин — ни дать ни взять.
Только сел печник в гостиной,
Только на пол свой мешок —
Вдруг шаги, и дом пустынный
Ожил весь, и на порог —
Сам, такой же, тот прохожий.
Печника тотчас узнал.
— Хорошо ругаться можешь, —
Поздоровавшись, сказал.

И вдобавок ни словечка,
Словно всё, что было, — прочь. —
Вот совсем не греет печка.
И дымит. Нельзя ль помочь?

Крякнул мастер осторожно,
Краской густо залился.
— То есть как же так нельзя?
То есть вот как даже можно!..
Сразу шубу с плеч — рывком,
Достаёт инструмент. — Ну-ка... —
Печь голландскую кругом,
Точно доктор, всю обстукал.
В чём причина, в чём беда,
Догадался — и за дело.
Закипела тут вода,
Глина свежая поспела.
Всё нашлось — песок, кирпич,
И спорится труд, как надо.
Тут печник, а там Ильич,
За стеною пишет рядом.
И, привычная, легка
Печнику работа.
Отличиться велика
У него охота.
Только будь, Ильич, здоров,
Сладим любо-милу,
Чтоб, каких ни сунуть дров,
Грела, не дымила,

Чтоб в тепле писать тебе

Все твои бумаги,
Чтобы ветер пел в трубе
От весёлой тяги.
Тяга слабая сейчас —
Дело поправимо,
Дело это — плюнуть раз,
Друг ты наш любимый...
Так он думает, кладёт
Кирпичи по струнке ровно.
Мастерит легко, любовно,
Словно песенку поёт...
Печь исправлена. Под вечер
В ней защёлкали дрова.
Тут и вышел Ленин к печи
И сказал свои слова.
Он сказал, — тех слов дороже
Не слышал ещё печник:
— Хорошо работать можешь,
Очень хорошо, старик.
И у мастера от пыли
Зачесались вдруг глаза.
Ну, а руки в глине были —
Значит, вытереть нельзя.

В горле где-то всё запнулось,
Что хотел сказать в ответ,
А когда слеза смигнулась,
Посмотрел — его уж нет...
За столом сидели вместе,
Пили чай, велася речь
По порядку, честь по чести,
Про дела, про ту же печь.
Успокоившись немного,
Разогревшись за столом,
Приступил старик с тревогой
К разговору об ином.
Мол, за добрым угощением
Умолчать я не могу,
Мол, прошу, Ильич, прощенья
За ошибку на лугу.
Сознаю свою ошибку...
Только Ленин перебил.
— Вон ты что, — сказал с улыбкой, —

Я про то давно забыл...
По морозцу мастер вышел,
Оглянулся не спеша:
Дым столбом стоит над крышей —
То-то тяга хороша!
Счастлив, доверху доволен,
Как идёт — не чует сам.
Старым садом, белым полем
На деревню зачесал...
Не спала жена, встречает:
— Где ты, как? — душа горит...
— Да у Ленина за чаем
Засиделся, — говорит...